

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОФЕССОР ИЩЕТ ВЫХОД

В А ПОСЛЕДНЕЕ время в Соединенных Штатах все чаще раздаются требования о пересмотре концепций, на которых основывается американская внешняя политика. Книга Джеймса Эллиота, профессора Иллинойского университета, «Чем нравятся коммунизм слаборазвитым странам» — весьма откровенное признание идейной несостоятельности антикоммунизма и банкротства капиталистической идеологии.

Автор прежде всего считает нужным извиниться за то, что «в этой книге коммунистическое движение изображено в лестном свете», а «система частного предпринимательства и внешняя политика США подвергаются сильной критике» (стр. VII). Но для этого, заявляет он, есть веские причины, и в первую очередь «категорическая необходимость» понять, и «как можно скорее», почему «Соединенные Штаты постепенно откатываются все дальше назад в соревновании с коммунизмом за симпатии слаборазвитых стран» (стр. 44).

Эллиот признает необходимым отвергнуть усердно распространяемое в США представление о коммунизме как учении, которым «насильственно пичкают беззащитных иностранцев при помощи агрессии и подрывной деятельности». На самом деле все обстоит совершенно иначе: вовсе не сила оружия, не вооруженная интер-

венция, а «неотразимая привлекательность» коммунизма завоевывает ему симпатии слаборазвитых стран (стр. IX).

Наибольший интерес представляют те страницы, где речь идет о проблемах развития экономически слабых стран. Многие из них вступили на путь решительного преобразования своего общества, они жадно ищут лучшие, наиболее верные пути прогресса. Американский империализм давно уже стал препятствием на пути этого прогресса, реакционной силой, тормозящей движение слаборазвитых стран вперед. И это приходится нехотя признать американскому профессору. Он с тревогой пишет о том, что Вашингтону нечего предложить этим странам: «Соединенные Штаты, давно уже утратившие свое революционное наследие, стали реакционной силой во многих частях земного шара» (стр. 147).

Из попыток навязать капитализм ничего не получается, сокращается профессор Эллиот, так как слаборазвитые страны не готовы и не приспособлены к тому, чтобы воспринять капитализм. Они хотят как можно быстрее встать на ноги, добиться повышения уровня жизни для всего народа. И автор приходит к выводу, что американский путь развития и рецепты, навязываемые США, непригодны для развивающихся стран. «Предлагаемое нами решение, — пишет он, — очень просто: следуйте примеру США, избегайте ошибочного курса на развитие социализма, откройте дорогу иностранному капиталу, усвойте дух откровенного индивидуализма, гребите каждый

на своей лодочке...» (стр. 4). В то же время, отмечает Эллиот, Советский Союз дает реальный пример для подражания, потому что он успешно разрешил многие из тех проблем, которые возникают сейчас перед слаборазвитыми странами, добился небывалых темпов развития экономики. «История показывает, — пишет автор, — что коммунисты предлагают программу, предназначенную для слаборазвитых стран... В экономическом отношении их программа несравненно более эффективна, чем наша» (стр. 119).

Американский профессор вынужден признать, что и в отношении демократии Соединенным Штатам нечем похвастать: в Азии и Африке они «прославились» поддержкой реакционных режимов, единственное «достоинство» которых состоит в их оголтелом антикоммунизме. Политика Вашингтона приводит США к «союзу с силами угнетения и реакции в слаборазвитых странах». Американский профессор делает весьма характерное признание, что именно коммунистическая программа может обеспечить быстрое развитие демократии в слаборазвитых странах, так как она предлагает этим странам путь развития, обеспечивающий народным массам экономическое равенство — первое и необходимое условие для установления быстрыми темпами подлинной демократии (стр. 126).

Эллиот подчеркивает, что навязывание капиталистического пути развития становится формой вмешательства извне во внутренние дела слаборазвитых стран. Ничего нет удивительного в том, что такие попытки получают отпор. Коммунизм же имеет корни среди самого народа и может рассчитывать на поддержку почти всего населения, «кроме самых реакционных слоев».

Все эти высказывания американского профессора выглядят весьма убедительно. Но он остается верен себе и в конце книги предлагает меры, которые, по его мнению, могли бы спасти репутацию капитализма: поощрять американских инвесторов, вкладывающих капиталы за границей, в то же время «удерживая в определенных пределах их доходы», улучшать программы экономической помощи, лучше использовать продовольственные излишки и т. д. Эллиот призывает правящие круги США решаться на «самые неортодоксальные меры», чтобы спасти положение. Но от всех его предписа-

ний веет безнадежностью и реакционным утопизмом («макиавелизмом», как выражается сам автор).

Не очень надеясь на выполнимость своих рекомендаций и на их эффективность, профессор Эллиот приходит к выводу, что «фактически единственным американским институтом, способным на гибкие, концентрированные и требующие больших расходов

действия, является ЦРУ... Следует предположить, что ЦРУ станет более эффективным в руководстве массовыми движениями» (стр. 146).

Что и говорить, нелегко приходится идеологам капитализма, даже наиболее дальновидным из них, если они видят в ЦРУ спасение своей системы от крушения.

Б. ЕРАСОВ

ОСТРОВКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В МОРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

АРАБСКИЕ шейхства Персидского залива известны своими огромными нефтяными богатствами. Они известны также и средневековой формой правления, которая продолжает сохраняться и культивироваться английскими колонизаторами, установившими над ними свой протекторат еще в конце прошлого столетия. Поэтому любые произведения, рассказывающие об этих странах, вызывают всегда большой интерес.

Передо мной две книги. Одна из них, на трех языках, с претенциозным названием «Прогресс Катар» издана в 1962 году в столице шейхства Катар городе Доха департаментом по иностранным связям министерства просвещения. Вторая книга — «Катар, его прошлое и настоящее» — вышла в сентябре 1961 года в Бейруте и написана Мустафой Мурадом ад-Дуббагом, ливанцем по происхождению, работавшим в 1959—1961 годах в системе просвещения Катара. Обе книги уделяют основное место истории этого небольшого шейхства, располо-

женного на одноименном полуострове в Персидском заливе, его современному политическому и экономическому положению с той лишь разницей, что первая преподносит все сведения в приподнятом, мажорном тоне, а вторая, написанная с блестящим знанием фактического материала, дает ему более объективную, трезвую оценку.

В истории Катар знаменит как один из мировых центров по добыче жемчуга. Сейчас он славится своими колоссальными нефтяными богатствами, оцениваемыми на 1961 год в 358 миллионов тонн. Начало нефтяного бума восходит к 30-м годам, когда шейх Катар Абдалла бен Касем аль-Тани предоставил Англо-иракской нефтяной компании право в течение 75 лет проводить разведку и добычу нефти на всей территории шейхства.

В 1961 году в Катаре компанией «Катар петролеум компани», которая в 1952 году получила все права Англо-иракской компании на разведку и добычу нефти в стране, было выкачано 8143 тысячи тонн сырой нефти. В этой компании представлен американский и французский капитал, однако контрольный пакет акций сохраняют за собой английские нефтяные монополии.

Огромные доходы от нефти дали возможность правителям Катара создать великолепную витрину своего государства. Здесь и лучшая на Ближнем Востоке больница, сооружение которой обошлось в три миллиона английских фунтов, и бесплатное меди-

цинское обслуживание, средние школы, дворы которых превращены в рельефную карту мира, и педагогический институт, современные аэродромы и автостреды. Обо всем этом подробно рассказывается на страницах правительственного издания.

Мустафа ад-Дуббаг менее оптимистично смотрит на эту витрину средневекового шейхства, правители которого тратят миллионы на дворцы и гаремы, роскошные автомобили и экзотические товары.

Ад-Дуббаг рассказывает, что в 1961 году доход Катар от нефти составил 20 миллионов фунтов стерлингов. Это огромные средства для такой небольшой страны, как Катар, где живет около 80 тысяч человек, включая иммигрантов из других стран. Однако эти средства идут на непроизводительные затраты. Так, в 1955/56 году одна треть доходов от нефти поступала к шейху и его семье, другая шла на содержание правительственных учреждений, а остальные деньги вкладывались в иностранные банки. В настоящее время половину прибылей от нефти получают правящий шейх и его семья, а вторую — правительственные и общественные учреждения.

«Определить точные размеры доходов правящей семьи из других источников не представляется возможным», — пишет ад-Дуббаг. — Они не платят налогов, которые взимаются за предоставление общественных услуг, не платят таможенных пошлин за товары, ввозимые для их личного потребления... Некоторые шейхи требуют от правительственных чиновников средства на содержание своих дворцов, домов, садов, конюшен и ферм. Создается впечатление, — заключает автор, — что большинство из них (шейхов правящей семьи. — О. Г.) не видит разницы между своими капиталами и государственной казной» (стр. 54—55).

Огромные деньги оставляют шейхи семьи аль-Тани на фешенебельных международных курортах, куда они ездят летом со своими женами и многочисленной свитой. Зимой шейхи отправляются на охоту в глубокие районы полуострова. Мустафа ад-Дуббаг так описывает эти выезды: «В конце зимнего сезона охоты большинство шейхов выезжает в пустыню на автомашинах в сопровождении своих рабов и помощников, с запасами продуктов и охотничьими соколами. Эта поездка продолжается до 30—40

نمضة قطر اعداد قسم العلاقات
الخارجية بوزارة المعارف حكومة قطر
١٩٦٢

مصطفى مراد الدبّاع قطر
ماخيمها و حاضرها دار الطليعة
بيروت ١٩٦١ م